Глава 1.3

Я держал извивающуюся рыбу в одной руке, пока начинал долгий путь обратно на поляну под огромным деревом, где я разбил лагерь. По крайней мере, сегодня я не усну на голодный желудок.

Прошел месяц с тех пор, как убили маму.

Я не уверен, было ли это благословением или проклятием, когда мой кеккей генкай наконец проявился и убил каждую душу в комнате огромными ледяными шипами, проросшими из земли. До сих пор бывают моменты, когда я думаю, что умереть было бы лучше, чем остаться в живых в этом жестоком и извращенном мире, но я выжил, и поэтому я обязан жить ради мамы, которая умерла ради меня.

Пробуждение моего кеккей генкай также улучшило мой контроль над водой, и теперь я могу контролировать большие ее объемы. Я также теперь могу замораживать жидкости, чтобы создать лед, хотя это требует гораздо больше усилий. Я все еще не могу создавать лед из воздуха, как это делал в каноне, но, по крайней мере, я могу создавать его до тех пор, пока рядом есть источник воды.

Я рассеянно коснулась маминого кулона, висящего у меня на шее и спрятанного под рубашкой. Это единственная вещь, которая напоминает мне о маме и о клане, к которому я якобы принадлежу. Я отказываюсь признавать этого человека своим отцом, не после того, что он сделал. Я не собираюсь носить его фамилию. Я любил его, я доверял ему, я верил, что он отличается от того человека, которого я знаю по канону, я решил дать ему второй шанс.

Посмотрите, к чему это привело. Мне не следовало доверять ему. Я больше никогда никому не буду доверять, пока он не докажет, что достоин моего доверия. Я должен был знать. Это мир шиноби, здесь нет никого, кому можно доверять, кроме себя.

Если я о чем-то и жалею, так это о том, что не могу похоронить маму как следует. Мне пришлось быстро убежать, пока другие жители деревни не поняли, что произошло. Все, что я мог сделать для мамы, - это закрыть ей глаза, поцеловать в лоб на прощание, взять все, что посчитаю нужным, чтобы сбежать отсюда, прихватив с собой мамин кулон, и выскочить из деревни, все еще перепачканной кровью моего отца.

Вид трупов моих родителей - это воспоминание, которое я никогда не забуду.

Поскольку мой кеккей генкай зависит от источника воды, я держу при себе хотя бы бутылку воды, и в ней всегда есть немного воды. Это мой единственный козырь, если я хочу остаться в живых. Я не уверен, что другие жители деревни выследят меня и будут охотиться на меня за то, кто я такой, - это нетрудно сложить два и два, учитывая ледяное образование, которое я оставил после себя в своем прежнем доме, и дурную славу моего клана, с которым я никогда не встречался.

Я решил бежать в лес, там у меня больше шансов выжить. Я в любой день готов сразиться с дикими зверьми, чем с ордой предвзятых, полных ненависти людей. Моя родословная может защитить меня от зверей, но не от людей.

К счастью, до сих пор я не встретил ни одной из двух упомянутых групп.

Мой контроль над водой облегчает мне ловлю рыбы. Все, что мне нужно сделать, это взять под контроль окружающую воду вокруг рыбы, на которую я хочу поохотиться, поднять ее из реки, протекающей через лес, в плохой имитации миниатюрного дзюцу Водной Тюрьмы и бросить рыбу в мои ждущие руки. Не спрашивайте меня, почему посреди леса протекает река, я и сам не знаю. Но учитывая, что я нахожусь в Стране Воды, думаю, не стоит слишком удивляться. Возможно, страна названа так из-за обилия здесь водоемов.

Пока что я просто иду вслепую, следуя за рекой, куда бы она меня ни привела. Как известно, большинство рек в Стране Воды ведут к морю, а значит, следуя за ней, я рано или поздно выберусь из густого леса. Я хочу выбраться из Страны Воды, куда угодно - это лучше, чем здесь.

Третья мировая война шиноби должна была уже закончиться, если мне не изменяет память. Мне пять лет, в этом году будет шесть, я всего на несколько лет старше Наруто, который должен был родиться в этом году, так что, если следовать этой логике, в стране Элементалей должно быть некое подобие мира в течение следующего десятилетия или около того.

Мне нужно убираться отсюда. Мне небезопасно находиться здесь, учитывая всю ненависть к пользователям кеккей генкай, которая все еще бушует здесь. Без войны, разгорающейся снаружи, где угодно будет безопаснее, чем здесь.

Страна Воды состоит из множества островов, сгруппированных вместе, и со всех сторон окружена водами. Чтобы выбраться из страны, мне нужно каким-то образом приобрести лодку, которая переправит меня на континент, где расположены остальные страны.

Я не думаю, что смогу купить билет, чтобы выбраться отсюда, у меня нет с собой денег, поскольку тайник с деньгами, который хранили мои родители, был уничтожен во время моей вспышки силы. Так что мне придется либо украсть лодку и молиться, чтобы ее хватило, чтобы вывезти меня из страны, если море не поглотит меня, как в моей предыдущей жизни, либо тайно пробраться на корабль и надеяться, что меня не поймают.

Я откупорил свою бутылку и сделал глоток воды, пока шел, а затем свернул в лес и нашел поляну, где я разбил лагерь, только чтобы обнаружить, что она теперь занята.

Если судить по снаряжению и одежде шиноби, то это был иностранец.

В Стране Воды никто не рождается с такой темной кожей, этот парень определенно из Кумо, даже если я нигде не вижу его протектора. Отлично, мне просто повезло.

— О, кто это у нас тут?

Высокий, стройный мужчина с темными глазами, черными волосами и козлиной бородкой подкрался ко мне, и я внутренне проклял себя за то, что не проверил свое окружение. За последний месяц моего пребывания здесь я успел успокоиться из-за отсутствия диких зверей и людей. Я полагал, что нахожусь в безопасности. Этот ниндзя смотрит на меня свысока за то, что я ребенок, это точно, но что делает шиноби, который явно родом из Кумо, в глухих лесах Страны Воды?

Словно прочитав мои мысли, нин из Кумо начал монолог.

— Я просто хотел сбросить свой хвост, поэтому решил отправиться в Страну Воды, никогда не ожидал, что наткнусь на другого ребенка. Ты шиноби? У тебя довольно приличное количество чакры для твоего возраста. Не могу же я допустить, чтобы ты вернулся и предупредил кого-нибудь еще, верно? — сказал Кумо-нин, лениво покручивая кунай одним пальцем.

Большой мешок, лежавший рядом с тем местом, где он сидел до того, как мы нашли друг друга, зашевелился. Там что-то есть, и я не уверен, что это что-то - человек.

— Черт, этот ребенок начинает шевелиться. — Шиноби фыркнул, прежде чем снова сфокусировать свое внимание на мне: — Я очень хочу встретиться со своей командой у границ Кумо, здесь такая влажная погода, что даже не смешно. Но эти чертовы древопоклонники идут по моему следу, и мне приходится объезжать весь путь сюда, только чтобы оторваться от них. (прим. Переводчика: «Древопоклонники» я так понимаю, автор имеет в виду ниндзя Конохи)

Так он один? Это облегчает задачу.

Приглушенный крик из мешка заставил мужчину повернуть голову и снова обратить на него внимание.

— Эй, заткнись! Ты...

Открылся.

В этом мире иногда не имеет значения, насколько ты силен. Достаточно одного промаха с твоей стороны, и ты умрешь, не успев оглянуться. Отверстие моей откупоренной бутылки было направлено в сторону шиноби все время, пока он вел монолог, и тот факт, что он недооценивает меня, тоже помог. Кроме того, он стоит слишком близко ко мне.

Струя воды вырывается из моей бутылки и превращается в ледяное копье, пронзая шиноби в самое сердце. Он издал крик со смесью удивления, шока и гнева, но лед вырвался из него прежде, чем он смог сделать что-либо еще, и вскоре он лежал на земле в кровавом месиве с шипами льда, торчащими из всего его тела.

Я задыхался, пытаясь перевести дыхание и успокоиться. Мне очень повезло, что удалось спастись от ситуации, близкой к смерти. Это слишком опасно, чтобы быть приятным опытом. Я не сомневаюсь, что Кумо-нин говорил серьезно, когда сказал, что убьет меня… либо он, либо я.

Убить легко. Я убил своего отца, почему убить кого-то еще будет сложнее? Убийство и охота на диких животных ради еды в течение последнего месяца также отчасти отучили меня от отвращения к крови. Это не повлияло на меня так сильно, как я думал вначале.

Люди действительно очень приспособляемый вид. Я не знаю, должен ли я испытывать благоговение или отвращение от своих мыслей.

Приглушенные крики из мешка снова привлекли мое внимание, когда он начал извиваться. Я думаю, там ребенок. Плач был похож на человеческий, и только ребенок может поместиться в мешок такого размера.

Я подобрал кунай, который нин Кумо бросил на землю после своей смерти, и перерезал им веревку, завязывающую отверстие мешка. Как я и ожидал, ребенок, девочка, вероятно, лет трех-пяти, плюс-минус, пробралась наружу, и я быстро разрезал связывающие ее веревки, снял кляп со рта и повязку с глаз.

На ней было красивое оранжевое кимоно высокого качества, намного лучше того, что я видел за свою короткую жизнь здесь, и темно-каштановые волосы, доходящие до плеч.

Что шокировало, так это цвет ее глаз.

Пара огромных, белых глаз с оттенком сиреневого смотрели на меня, а я смотрела на них в ответ.

Хьюга, она должна быть Хьюгой. Ни у кого больше в мире Наруто нет таких глаз.

Что, черт возьми, происходит?!

http://tl.rulate.ru/book/62135/1616509